

диференціації доходів); наступність поколінь і стійкість розвитку (що включає показники екологічної, демографічної та фінансової безпеки). З усіх цих показників складаються групові індекси, а потім розраховується їх середнє арифметичне значення [4]. Згідно останнього рейтингу Україна займає 49 позицію серед країн, що розвиваються, яким передують ще 30 розвинених країн, з показником 3,42, що свідчить про зниження індексу на 6,8 % за останні п'ять років [5].

Враховуючи все вищевикладене, вважаємо за необхідно для формування інклюзивного вектору розвитку економіки України, проведення комплексного реформування за такими пріоритетними напрямками: податкове реформування, інноваційно-технологічна модернізація економіки, переорієнтація соціальної політики на все населення, інституціоналізація розвитку людського потенціалу країни.

Литература:

1. Ємельяненко Л. М., Петюх В. М., Дзензелюк К. В. Інтегральна оцінка інклюзивного розвитку в Україні на національному та місцевому рівнях. *Економіка та держава*. 2019. № 6. – С. 4-10.
2. Acemoglu D., Robinson J. Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty. – New York: Crown Publishers, 2012. – 571 p.
3. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*. 2000. Vol. XXXVIII. № 3. – P. 595-613.
4. The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva: World Economic Forum, 2017. – 75 p.
5. The Inclusive Development Index 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата звернення: 20.01.2020).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНДИКАТОРОВ И СТАНДАРТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ

О. К. ГАРШИНА, канд. экон. наук, проф.,
проф. кафедры общеэкономических дисциплин
Донбасский институт техники и менеджмента Международного научно-технического университета имени академика Юрия Бугая, г. Краматорск

Концепция инклюзивного развития экономики, активно развивающаяся в течение последних лет, является актуальной и востребованной. Во многих публикациях [1, 3, 4, 5], в том числе и в докладе, сделанном на Всемирном Экономическом форуме в Давосе [2], обосновывается необходимость отказа от единственного универсального показателя экономического роста – ВВП и перехода к индексу инклюзивного развития (Inclusive Development Index; IDI), который оценивает страны по критериям роста, справедливости и устойчивости. Это особенно актуально для Украины, где доля теневого сектора экономики выше, чем в странах Евросоюза, и рост ВВП происходит в основном

на инфляционной основе, а потому отсутствует связь между ростом ВВП и повышением уровня жизни населения.

Обзор литературных источников позволяет сделать вывод о том, что меняются концептуальные основы определения благополучия экономического развития страны: критерием оценки экономики является не экономический рост (это – не цель, а средство достижения цели), а экономический прогресс, понимаемый многопланово как продвижение в достижении более высокого качества жизни людей и социальной справедливости. В связи с этим изменяется и трактовка экономических функций государства: оно должно заботиться о развитии экономического прогресса, а не только обеспечивать экономический рост.

Как известно, индекс инклюзивного развития базируется на 12 индикаторах, объединенных в три группы:

- рост и развитие (включая рост ВВП, занятости, производительности труда, ожидаемой продолжительности жизни);
- инклюзивность (медианный доход домохозяйств, уровень бедности и неравенства);
- межпоколенческая справедливость и устойчивость (уровень сбережений, демографической нагрузки, государственного долга и загрязнения окружающей среды) [2].

Эксперты WEF, пытаясь создать целостную картину экономического развития, заложили основы системного подхода к оценке экономического развития страны. Вместе с тем разработанный ими индекс инклюзивного развития является показателем, характеризующим развитие страны. В научных публикациях уже имеются разработки частных индексов инклюзивного развития применительно к отдельным отраслям экономики. Так, В. В. Демичев, определяя рейтинг инклюзивного развития экономики сельского хозяйства регионов России [1], предлагает 22 показателя, распределенных по четырем группам. В соответствии с логикой системного подхода необходимо конкретизировать индекс инклюзивного развития страны и дополнить его рядом частных индексов. Для Украины приоритетным направлением определения таких частных показателей могла бы стать разработка аналогичных индексов для отраслей с низкой добавленной стоимостью (например, таких, как сельское хозяйство, инфраструктурный комплекс, рекреационный комплекс и других). В качестве основы каждого частного индекса необходимо использовать 12 индикаторов, разработанных экспертами WEF, дополняя их специфическими показателями, характерными для определенной отрасли или комплекса отраслей. Выбор отраслей с низкой добавленной стоимостью объясняется тем, что их доля в структуре экономики Украины возрастает и к тому же они имеют и создают много рабочих мест, не требуя высокой квалификации рабочей силы. Вторым шагом в процессе создания системы частных индексов инклюзивного развития является разработка соответствующего индекса для промышленного комплекса. Затем следует определить объекты, применительно к которым будут определяться

указанные индексы: наиболее корректно их рассчитывать не по областям Украины, а по шести регионам (Центральный, Донецкий, Западный, Приднепровский, Причерноморский, Харьковский), поскольку в ряде областей доля соответствующих комплексов может быть совсем незначительной. И, наконец, необходимо после соответствующих расчетов частных индексов инклюзивного развития наблюдать за их динамикой и разрабатывать соответствующие национальные программы и предложения по проведению структурной политики государства.

Для Украины, занявшей в 2018 году 49 место по индексу инклюзивного развития в рейтинге развивающихся экономик [2] и 78 место среди всех 107 стран, из которых первые 29 – это страны с развитой экономикой (то есть Украина находится в последней трети списка) разработка комплекса мер по повышению инклюзивности, справедливости и устойчивости имеет особо важное значение. Следует отметить, что в стране действует система государственных минимальных социальных стандартов, понимаемых как установленный законом минимально необходимый объем социальных гарантий предоставления населению социальных благ и услуг, финансируемых из бюджетов различного уровня; их размер периодически пересматривают по мере изменения ресурсных возможностей экономики. Однако социальные нормативы существуют сами по себе и никак не увязываются с экономическим прогрессом. Стандарты инклюзивного развития начинают разрабатываться с переходом к инклюзивному устойчивому росту.

Важнейшими стандартами инклюзивного развития, которые должны быть закреплены правовыми нормами, могут на первом этапе быть следующие нормативы:

– доля ВВП (в процентном отношении), направляемая на финансирование здравоохранения в части предоставления бесплатных медицинских услуг (но не ниже определенного в законе уровня);

– доля ВВП (в процентном отношении), направляемая на финансирование бесплатного для граждан образования (но не ниже определенного в законе уровня).

Приведенные показатели сориентированы не на минимально необходимый объем социальных гарантий предоставления населению социальных благ и услуг, как это уже имеет место в действующем законодательстве, а на больший объем, так как ВВП в основном растет (минимальный уровень применяется только в чрезвычайных или кризисных ситуациях).

Предлагаемые нормативы обеспечат реализацию ключевых моментов инклюзивного роста: всестороннее развитие человеческого капитала, сокращение неравенства и бедности, равенство возможностей людей в получении доступа к ресурсам.

Литература:

1. Демичев В. В. Рейтинг инклюзивного развития экономики сельского хозяйства регионов России / В. В. Демичев // *Российский экономический интернет-журнал*, 2018. – № 3. URL: <https://readera.ru/142216949> (дата обращения: 23.01.2020).
2. Индекс инклюзивного развития 2018: Всемирный экономический форум в Давосе. URL: <http://www.econominews.ru/mirovaja-jekonomika/524-indeks-inkluzivnogo-razvitiya-2018-vsemirnyjj.html> (дата обращения: 23.01.2020).
3. Левенков А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт / А. Левенков // *Банкаўскі веснік*, 2016, снежань. URL: <http://nbrb.by/bv/articles/10208.pdf> (дата обращения 24.01.2020).
4. Новиков А. И. Инклюзивная экономика и социальная ответственность в регионах мира: дилемма или общественное согласие / А. И. Новиков, М. К. Виткина // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, 2018. № 2 (54). Номер статьи: 5401. URL: <https://eee-region.ru/article/5401/> (дата обращения 23.01.2020).
5. Слободян Е. Что за индекс инклюзивного развития стран? / Е. Слободян. – 2018-01-26. URL: https://aif.ru/dontknows/actual/chto_za_indeks_inklyuzivnogo_razvitiya_stran (дата обращения 24.01.2020).

COMPARATIVE ANALYSIS OF INCLUSIVE AND EXCLUSIVE ECONOMIES

T. P. PANAYOTOVA, PhD in Engineering, Docent,
Head of the Department of Industrial Management
Technical University of Varna, Varna, Bulgaria

A. O. MOSKVINA, PhD in Economics, Docent, Associate Professor at the
Department of Economic Theory and International Economics
O. M. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv, Kharkiv, Ukraine

Iu. O. PRAVNIK, Lecturer at the Department of Business Foreign Language and
Translation

V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine

Nowadays, many scientists who study the development of society talk about the need for the world economy to switch to an inclusive (from lat. *inclusivus* «inclusive») development path, though in fact the current world economic system operates within the framework of exclusive priorities.

Specialists of Rockefeller Foundation, which studies the problems of an inclusive economy, give five of its characteristics: population participation, equality, growth, sustainability and stability.

1. Despite the differences, people have equal opportunities to fully participate in economic life and influence its future. This is facilitated by the transparency and uniformity of rules and norms.

2. Vertical mobility for a larger number of people is provided, especially from poor and socially disadvantaged groups.

3. Economic growth should include such directions that characterize not only material, but also social well-being.